ИСТОРИЯ МОЛОДОЙ ЖИЗНИ

НА СЦЕНЕ за барьером, на скамье подсудимых — несколько молодых людей. Сзади охрана. С другой стороны, тоже за барьером, женщина дает свидетельские показания. «Товарищи судьи!»—говорит она, обращаясь в зрительный зал и как бы приглашая сидящих там задуматься над тем, о чем будет речь впереди...

Так начинается спектакль театра имени Станиславского «Жизнь и преступление Антона Шелестова», сделанный по повести Г. Медынского «Честь». Спектакль начат с конца. Картина финала служит завязкой.

Казалось бы, схема эта не нова. Но в том и заслуга театра (постановщик спектакля А. Аронов), что он не столько пристально рассматривает и объясняет сюжетный ход, сколько вглядывается в существо случившегося с Антоном Шелестовым.

Нравственный урок, который есть в спектакле, дается отчетливо. Театр не расставляет оценок, но ведет к этим оценкам зрителя. Отсюда стремление не применять к героям излишней «меры строгости», но объяснить происходящее с ними, передать неповторимость конкретных характеров.

Антона Шелестова играет Ю. Гребенщиков. Актеру дороги в своем герое порывы сердца и ума. Пусть эти порывы подчас противоречивы, а порой и неверны, но актер доверительно показывает их зрителю. Не потому ли он старается не бывать дома, что не может видеть, как мать заискивает перед отчимом? Не потому ли не сдружился он ни с кем из своих соучеников, кроме Марины, что не видит в них стремления помочь, а лишь желание выполнить очередное общественное поручение?

Известно, как трудно показать на сцене героя в минуты раздумий и внутренних поисков. Молодому актеру Ю. Гребенщикову это оказалось под силу.

Сценическая жизнь Антона Шелестова прожита так правдиво и искренне, что нельзя не отозваться на его беды. Обеспокоенные его судьбой, мы невольно извлекаем из случившегося с ним большой нравственный урок. Этот урок тем более действен, что и сам Антон Шелестов задумывается над тем, что с ним произошло. Он готов нести наказание за соучастие в преступлении, но больше никогда не вернется к прежнему.

В том же ключе строятся и характеры других героев спектакля — живые, достоверные.

Вот мать Антона, Нина Павловна (Н. Мейер). Вслед за актрисой мы делаем вывод: в поисках своего маленького счастья и покоя не усмотрела Нина Павловна за сыном, не стала его другом и наставником.

Есть в спектакле такая сцена: встреча Нового года в компании воров. Там Антон впервые встречается с вожаком этой компании — Витькой-Крысой. Крысу боятся. Он решил втянуть Антона в свои дела, но Антон понял это и порывается уйти. Ему пытается помочь Галька (ее прекрасно играет совсем юная Л. Савченко). Она смотрит на Антона, и вдруг в этой грубой девушке что-то меняется на наших глазах. Она будто впервые посмотрела на себя по-новому, поняла, что не вырваться ей отсюда, и заплакала. Заплакала о жизни, которую не захотела прожить честно и красиво. Потрясенный ее слезами, стоит над ней Антон, не замечая, что в дом вошла милиция. А между тем компания, сидящая за столом, для отвода глаз начинает разудало петь песню комсомольцев-целинников. В зале — смех. Зритель не успел почувствовать и понять происшедшее с Галькой: он целиком поглощен поведением воров. Так, в угоду внешней занимательности разрушается верно найденная атмосфера всей картины.

Обидно и то, что, точно определив характеры героев, четко наметив линии их поведения, создатели спектакля словно не доверяют себе. Тогда появляются чисто внешние излишние детали и подробности, навязчивые и ничего не прибавляющие к тому, что было уже сказано и объяснено. Такие, например, как слишком низко посаженный хлястик на куртке стиляги Вадика, утрированный танец Витьки Крысы и Капы.

...Что же с ним будет, с Антоном Шелестовым? Как сложится его жизнь? В последний раз мы видим Антона на скамье подсудимых. Впереди—наказание за совершенное. В финале спектакля есть недоговоренность, но эта недоговоренность предполагает, что зритель сам заглянет в будущее Антона Шелестова. Заглянет и поймет: Антон станет человеком — так точно и достоверно нам была рассказана театром история его жизни и раздумий.

МОСКВА. Е. СЕМЕНОВА.

„Неделя", 1961, 28 мая-3 июня, № 22